

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

ВЫП. XV

АФРИКА И АЗИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1973

Т. К. Шафрановская

КОНЕЦ СИБИРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И. П. ФАЛЬКА И ЕГО ЗАПИСКИ

На заседании Конференции (Общего собрания) Петербургской Академии наук 15 апреля 1771 г. обсуждалось грустное известие. Рисовальщик Николай Дмитриев, находившийся в составе экспедиции П. С. Палласа, лишился рассудка. Было решено отозвать его, а Палласу направить другого рисовальщика.

Несомненно, в этой связи на заседании прозвучали голоса нескольких академиков, рекомендовавших вызвать из экспедиции также и профессора ботаники Иоганна Петера Фалька. По его рапортам и письмам очевидно, что он страдает «припадками гипохондрии» и не может руководить экспедицией, находящейся в трудных условиях. Было предложено приостановить работу экспедиции, а некоторых спутников Фалька направить к Палласу.

Конференция не приняла решения по обсуждаемому вопросу и о своих предложениях доложила директору Академии наук В. Г. Орлову [2, стр. 13, 15 апреля ст. ст. 1771 г.]¹.

Директор заявил, что Фалька надо отозвать в Петербург, что же касается его спутников, то о судьбе их следует еще подумать.

Предложение директора не получило одобрения некоторых ученых. Они считали, что решение о возвращении Фалька может окончательно подорвать его душевные силы. По их мнению, Фальк должен сам сделать выбор: продолжать путешествие или же вернуться в Петербург. Именно так было написано секретарем Конференции письмо Фальку, одобренное на заседании Общего собрания [2, стр. 14—15, 18 апреля 1771 г.; 2, стр. 17, 2 мая 1771 г.].

Напомним в нескольких словах о фактах, связанных с пребыванием Фалька в экспедиции. Он родился в 1725 г. в Швеции (в провинции Вестерготия) и обучался медицине в Упсале. Впоследствии Фальк стал доктором медицины и профессором ботаники в Упсальском университете². В годы учения Фальк некоторое время был домашним учителем в доме Карла Линнея, что помогло его занятиям по естественной исто-

¹ Числа месяца и год, приводимые в круглых скобках, соответствуют дням заседаний Конференции Академии наук. Страницы отсылают к изданию «Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 год», в котором опубликованы протоколы 1771—1785 гг.

² И. П. Фалька в России называли профессором, но он не был официально избран академиком или адъюнктом Петербургской академии наук.

рии и особенно по ботанике. Знаменитый ученый рекомендовал Фалька на место директора Аптекарского ботанического сада в Петербурге. В 1769 г. Фальк стал руководителем экспедиции Академии наук, направлявшейся по маршруту: Астрахань — Оренбург — Челябинск — Тобольск — Барнаул — Томск — Екатеринбург — Казань.

Экспедиция Фалька выступила в путь в 1769 г. — больше двухсот лет тому назад. На основе данных протоколов Конференций Академии наук в данной статье мы пытаемся воссоздать картину последних дней экспедиции и трагической смерти Фалька, а также рассмотреть документальные материалы, связанные с изданием его записок с описанием путешествия, им проделанного. Протоколы Конференции были составлены на немецком и французском языках в 1771—1785 гг. секретарем Конференции — академиком, физиком Альбрехтом Эйлером (сын Леонарда Эйлера).

23 июня 1768 г. на заседании Конференции Академии наук всеми присутствовавшими были подписаны инструкция и план путешествия Фалька. В протоколах Конференции последовательно и довольно подробно изложено, какие именно сообщения поступали в Академию наук от руководителя экспедиции.

24 марта 1769 г. Фальк покинул Москву и двинулся через Коломну в Сызрань. С самого начала экспедиции Фальк не сообщал регулярно о ее продвижении и о своей деятельности. 9 октября 1769 г. на заседании Конференции секретарю было предложено сделать запрос о его местопребывании и о том, чем он занимался летом. Академии наук часто приходилось пользоваться сообщениями других — Л. Ю. Крафта, П. С. Палласа, чтобы знать что-либо о путешествии Фалька, Так, Логин Юрьевич Крафт, тогда еще адъютант, позднее известный физик, академик, встретился с Фальком в Сызрани 15 февраля 1770 г. В своем письме 30 ноября 1770 г. Крафт сообщил кое-какие сведения о путешествии и занятиях Фалька. В письме от 25 февраля 1771 г. Крафт снова писал о Фальке. 16 апреля 1771 г. на заседании Конференции читался рапорт П. С. Палласа. В нем было сказано, что из-за плохого состояния здоровья Фальк не писал писем Палласу и последний ничего не знал о судьбе его экспедиции. Только 18 октября 1771 г. Паллас смог с уверенностью сказать, что Фальк прибыл 13 августа 1771 г. в Оренбург.

Однако Фальк вел очень успешные сборы коллекций по естествознанию, которые он, пользуясь любой возможностью, посылал в Петербург.

13 ноября 1769 г. члены Конференции и директор Академии ознакомились с присланными Фальком костями ископаемых животных и минералами (к ним была приложена опись). Многие экспонаты были очень редкими и поражали своей красотой. Фальк, прекрасно знавший ботанику, присылал много семян.

20 июня 1770 г. Академия ознакомилась с новыми коллекциями, собранными Фальком. Чучела птиц и зверей были плохо набиты, что нередко имело место в связи с трудными условиями работы на месте. Академику И. Гертнеру (ботанику) было поручено тщательно ознакомиться с образцами солей и соленых почв. 23 августа 1770 г. снова были получены от Фалька два ящика. В них также были чучела зверей, коллекции насекомых, семена. Перед одним из заседаний члены Конференции осматривали даже живых зверей (серну и двух кабанов), доставленных из экспедиции Фалька со специальным курьером. Зверей временно поместили в квартирах академиков.

25 апреля 1771 г. в Академии наук стало известно из письма

Г. Ф. Миллера о том, что Фальк 10 апреля прибыл в экспедицию Палласа. Фальк сначала собирался работать в этой экспедиции, но вскоре изменил свое решение и отправился в самостоятельное путешествие по Сибири через Тару и Барабу [2, стр. 16—17, 29 апреля 1771 г.]. 14 апреля 1771 г. в Академию наук было послано письмо и самим Фальком. Он извинялся за свое молчание и ссылаясь на болезненное состояние. К письму был приложен план путешествия Фалька на текущий год [2, стр. 20, 13 июня 1771 г.]. Вскоре от Фалька были получены семена. Их передали в Ботанический сад Академии наук, помещавшийся в то время на месте Измайловского сада наших дней [2, стр. 25, 11 июля 1771 г.]. 21 июня 1771 г. Фальк написал рапорт о ходе экспедиции. Он жаловался, что перемежающаяся лихорадка задержала его в Челябинске. Фальк хвалил И. И. Георги, совершившего ряд самостоятельных экскурсий³. Со временем можно направлять Георги и в дальние поездки. К рапорту был приложен список собранных образцов из области естествознания. Они были посланы Фальком в Академию с солдатом [2, стр. 29, 19 августа 1771 г.].

Письмо секретаря Конференции с предложением вернуться в Петербург застало Фалька в Барнауле. Ответ был написан 23 декабря 1771 г., т. е. с большим запозданием. Возможно, конечно, что Фальк находился в пути и письмо из Петербурга было им получено не сразу. Ответ Фалька был спокойным. В нем подчеркивалось желание действовать в соответствии с указаниями Академии наук.

Болезнь Фалька, а в особенности то, что его спутники были рассеяны в разных местах, задержала его возвращение в Петербург. Он рассчитывал совершить обратный путь ближайшей весной. Фальк направил Георги с двумя студентами в Красноярск к Палласу, как это предусматривалось Академией. Другие же спутники, которые не понадобятся Палласу, должны были вернуться в Петербург вместе с Фальком. В Барнауле Фальк собирался завершить описание горных разработок, которые он наблюдал на Урале. Затем Фальк думал направиться через Кузнецк в Томск. Там он предполагал дожидаться распоряжения — каким путем возвращаться в Петербург [2, стр. 42—43, 23 декабря 1771 г.].

После этого на протяжении нескольких месяцев известий от Фалька не поступало. Только 30 января 1772 г. на заседании Конференции было прочитано письмо Георги из Барнаула (20 декабря 1771 г.). В нем было сказано, что Фальк не может выехать в Томск из-за болезни [2, стр. 46, 30 января 1772 г.]. Из Красноярска П. С. Паллас прислал рапорт, написанный 22 февраля 1772 г. В числе других сведений Паллас сообщал, что значительную часть собранных им коллекций по естествознанию он намерен выслать вместе со студентом Вальтером, который собирался вернуться в Петербург вместе с Фальком [2, стр. 57, 18 мая 1772 г.]. Поэтому Паллас откомандировал к Фальку студента Вальтера с пятью ящиками с естественноисторическими коллекциями. На заседании Конференции были прочитаны два письма Палласа. Одно из Красноярска и второе из Иркутска от 16 марта 1772 г. Паллас сообщал, что Георги с тремя студентами из экспедиции Фалька присоединились к его отряду. Сам же он вместе с Георги отправится в Иркутск [2, стр. 59, 8 июня 1772 г.]. Снова с большим запозданием было получено письмо самого Фалька, написанное 15 ноября 1772 г.

³ В 1770 г. Академия наук послала в экспедицию Фалька И. И. Георги, химика по специальности. Это было вызвано ухудшением здоровья Фалька.

Фальк жаловался на свою болезнь. Она задерживала его возвращение. Фальк надеялся воспользоваться первым санным путем и отправиться в Петербург [2, стр. 76, 14 декабря 1772 г.].

22 февраля 1773 г. в Академии наук были получены от Фалька два ящика с материалами и семенами. При приемке все сверялось с описью. В это же время из экспедиции Палласа были доставлены интересные экспонаты — чучело головы носорога, небольшие звери, шкуры, минералы, предметы, найденные в сибирских древних могилах. В своем большинстве все эти вещи были переданы в Кабинет естествознания [2, стр. 82—83, 22 февраля 1773 г.].

В письме из Казани, написанном 18 января 1773 г., Фальк продолжал жаловаться на свое болезненное состояние, которое задерживало его возвращение. Фальк просил разрешения совершить поездку для восстановления здоровья на несколько недель на теплые воды недалеко от Кизляра. Ему так хотелось попасть на воды, что он готов был отказаться на время поездки от полагавшегося ему жалованья. Академия наук разрешила поездку на теплые воды с сохранением жалованья, в чем не отказала бы ни одному из академиков в подобном случае [2, стр. 87, 22 марта 1772 г.]. В письме из Казани 30 мая 1773 г. Фальк благодарил за предоставленную ему возможность провести лечение на водах. Он сообщал еще, что хотел совершить поездку в Кизляр водным путем и начать ее в самые ближайшие дни [2, стр. 97, 8 июля 1773 г.]. Следующее письмо Фалька было получено 27 сентября того же года. Различные затруднения задержали его поездку в Кизляр. Обстоятельства не давали ему возможности двинуться в путь раньше чем через несколько дней. Фальк просил Академию наук не ставить ему в вину, если он не вернется в Казань в намеченный срок [2, стр. 102, 27 сентября 1773 г.]. Затем было получено письмо из Царицына, написанное 14 ноября 1773 г. Фальк сообщал о возвращении из Кизляра. Пребывание на теплых водах принесло ему значительное облегчение. Фальк предполагал сразу же продолжить путь в Казань [2, стр. 110, 16 декабря 1773 г.].

Последнее письмо Фалька из Казани, датированное 4 февраля 1774 г., было прочитано на заседании Конференции 10 марта 1774 г. Фальк писал, что возобновившиеся припадки болезни помешали намечавшемуся возвращению его в Петербург [2, стр. 119, 10 марта 1774 г.].

В начале 1774 г. Георги прибыл в Казань. В это время Фальк был целиком во власти одолевшей его болезни. С декабря месяца он не покидал постели. Вся его еда ограничивалась высушенным хлебом, широко распространенным у шведов. Они называют его «кнеке брот». Фальк съедал несколько ломтиков в полдень, размачивая их в чае. Слабый чай не поддерживал сил. В это время к нему еще приходили друзья. Потом он отказался видаться с ними. Исключение было сделано только для Георги. С ним Фальк делился своим горем — подлинным и воображаемым.

31 марта 1774 г. перепуганный охотник Фалька прибежал к Георги. Немедленно Георги пришел на квартиру Фалька и нашел его мертвым, лежащим возле кровати. Фальк застрелился, оставив записку. Она свидетельствовала о его безумии. В ней ничего не было сказано о мотивах самоубийства. Бумаги Фалька были тщательно сохранены. Они содержали наблюдения по географии, естественной истории, этнографии, различные филозофские высказывания и свидетельствовали о широте его научного кругозора и исключительной доброте.

Надо сказать, что, несмотря на свою болезнь, Фальк прилагал огромные усилия для продолжения успешной работы экспедиции. Воз-

можно, что Фальк не торопился возвращаться в Петербург, так как ему хотелось закончить начатые во время экспедиции наблюдения.

5 мая 1774 г. секретарь прочитал полученное на его имя письмо Георги (написано 3 апреля 1774 г.). Письмо содержало печальное известие: профессор Фальк в припадке черной меланхолии покончил жизнь самоубийством. В нем говорилось также о мерах, принятых Георги по сохранению имущества Академии наук, находившегося в распоряжении покойного. С письма была снята копия для передачи в Комиссию Академии [2, стр. 127, 5 мая 1774 г.].

Вскоре было получено второе письмо Георги (написано 10 апреля 1774 г.). В нем Георги сообщал о состоявшихся похоронах Фалька.

О самоубийстве Фалька имеются сведения также у Пьера Никола Шантро (путешествовавшего по России в 1788—1789 гг.). В своих записках «Путешествие философское, политическое и литературное, совершенное в России в 1788 и 1789 гг.» [5] Шантро писал, что И. П. Фальк был болен страшной болезнью, затронувшей его интеллект, из-за чего ему пришлось прекратить научные наблюдения и путешествие. Болезнь Фалька проявлялась в припадках страшной меланхолии (гипохондрии). Припадки усилились во время путешествия, когда Фальк оставался часто в одиночестве и в малонаселенных местах. Одиночество не успокаивало больного, а, наоборот, способствовало развитию его болезни.

Вскоре после смерти Фалька Конференция была оповещена (16 мая 1774 г.) о распоряжении Екатерины II: весь состав экспедиций вместе с возглавляемыми их академиками должен вернуться в Петербург. Причиной такого распоряжения явилась не только трагическая смерть трех ученых — С. Г. Гмелина, Г. М. Ловица и И. П. Фалька, но и полыхавшая на юге страны крестьянская война, возглавляемая Пугачевым [2, стр. 129, 16 мая 1774 г.].

14 июля 1774 г. в присутствии членов Конференции осматривались ящики с вещами Фалька, присланные Георги из Казани в сопровождении студента Барданова. Имущество, принадлежавшее Академии наук и лично покойному, было передано в Комиссию при Академии⁴. Один из ящиков был заполнен костями ископаемых животных, переданными Палласом Фальку для отправки в Петербург. В других находились семена. Последние были переданы академику И. И. Лепехину для академического Ботанического сада.

Из ящиков были отобраны предметы, предназначавшиеся для Кабинета естествознания: кости ископаемых животных, превосходные образцы минералов, чучела зверей, коллекции насекомых и заспиртованных пресмыкающихся, а также растений, среди которых встречались очень красивые и редкие. Каталога экспонатов не было. Составление его было поручено нескольким академикам.

Книги, бумаги, счета и все остальное, что предстояло передать в Комиссию Академии, сложили в три ящика, причем в один из них поместили рулон географических карт, полученных Фальком из Академии во время его путешествия [2, стр. 141, 14 июля 1774 г.].

Академику И. И. Лепехину поручили составить каталог различных семян, собранных Фальком. Такой каталог Лепехин представил на заседании Конференции 22 августа 1774 г. [2, стр. 145, 22 августа 1774 г.].

⁴ Канцелярия Академии наук была своеобразным органом управления Академии в первых десятилетиях ее существования. Вся административная и хозяйственная деятельность находилась в ее ведении. В 1766 г. Канцелярия была упразднена. Ее функции были переданы в новый коллегиальный орган управления, названный Комиссией Академии наук.

В одном из ящиков Фалька академиком Я. Я. Штелином была найдена большая тетрадь. Ее оставили в архиве Конференции⁵. Академику Э. Лаксману было поручено ознакомиться с рукописями Фалька, привести их в порядок и о результатах доложить Комиссии Академии наук. Он должен был составить каталог минералов, растений и животных [2, стр. 147, 5 сентября 1774 г.].

6 ноября 1774 г. состоялось внеочередное заседание Конференции. На нем кроме четырех академиков — П. С. Палласа, Э. Лаксмана, И. И. Лепехина и А. И. Лексея, назначенных для разбора бумаг, присутствовал секретарь Конференции. Академики рассматривали бумаги очень внимательно. Они обнаружили прежде всего рукописи с монгольскими и тангутскими письменами. Секретарь предложил показать их на очередном заседании Конференции и затем передать в Библиотеку Академии. Комиссия отобрала все бумаги и счета, относившиеся к расходам экспедиции [2, стр. 157—158, 6 ноября 1774 г.].

7 ноября на очередном заседании Конференции секретарь сообщил о состоявшемся накануне разборе бумаг Фалька. Конференция постановила передать монгольские и тангутские рукописи в Библиотеку Академии наук. В Комиссию же Академии наук передавались все бумаги и счета, относившиеся к расходам экспедиции. В распоряжение Комиссии переходили и все бумаги и вещи, принадлежавшие Фальку лично. Ей же предстояло еще решить, принадлежат ли Академии два изображения идолов, оказавшиеся в ящиках.

В материалах Фалька были найдены записки Георги, сделанные им во время путешествия с Фальком. По поводу их возникла оживленная дискуссия: надо ли возвращать эти записки Георги или же оставить в архиве те из них, которые Георги привел в порядок и которые представляли интерес для Э. Лаксмана. В конце концов решили наложить академическую печать на эти бумаги и сохранить их в Архиве Конференции до полного завершения дискуссии.

Однако в протоколе было отмечено, что некоторые академики рекомендуют передать Лаксману все материалы для написания истории экспедиции. Существовало и другое мнение: Лаксману следует предоставить только те бумаги, которые написаны рукой Фалька. Георги имеет полное право получить и публиковать результаты своей работы [2, стр. 158, 7 ноября 1774 г.].

Директор Академии наук С. Г. Домашнев (назначен директором в 1775 г.) предложил академикам Лаксману, Лепехину и Гильденшtedту просмотреть все материалы и сообщения о путешествиях Фалька, Н. П. Рычкова и С. Г. Гмелина и выбрать из них самые интересные открытия и наблюдения [2, стр. 405, 8 апреля 1779 г.]. Подготовленные материалы предполагалось перевести на русский язык и опубликовать в новом академическом журнале⁶.

Лаксман, уехавший из Петербурга, вернул в Архив Конференции ящик Фалька с бумагами, наблюдениями, заметками и рисунками. Секретарь и Георги составили новую инвентарную опись, которая не сов-

⁵ При Академии наук имелось два архива. Первый из них — Архив Конференции, основанный в 1728 г., хранил протоколы научных заседаний, научную переписку и т. п. Второй — Архив Комиссии (прежде Канцелярии) — содержал хозяйственную, деловую переписку, денежные документы, дела по приглашению на работу. Архив Фалька, тщательная регистрация его материалов являются примером архивного делопроизводства XVIII в., сохранившего в целости и в определенном порядке ценнейшие документы, связанные с деятельностью Академии наук в XVIII столетии.

⁶ Можно предположить, что речь шла о журнале, печатавшемся на русском языке, «Академические известия». Журнал начал выходить в 1779 г.

падала с первой [2, стр. 497, 5 октября 1780 г.]. Можно считать, что Лаксману ничего не удалось сделать по редактированию и подготовке к печати записок Фалька. Задача по приведению в порядок разрозненных листков, написанных Фальком, была не из легких. Поэтому в новом журнале Академии наук не удалось опубликовать даже часть из них. На заседании Конференции 4 декабря 1780 г. С. Г. Домашнев поручил адъюнкту Георги (его избрали адъюнктом в 1776 г.) редактирование записок покойного профессора Фалька. Предполагалось опубликовать из записок все то, что представляет научный интерес. Архиву Конференции было предложено передать Георги бумаги Фалька, предварительно пронумеровав их, чтобы ничего не могло потеряться или оказаться замененным другими материалами. После нумерации это было бы видно даже при беглой проверке [2, стр. 504, 4 декабря 1780 г.].

14 февраля 1782 г. Георги сообщил на заседании Конференции, что он ознакомился с бумагами Фалька.

Кроме того, Конференция просила Комиссию Академии выдать Георги для той же цели безвозмездно карты Московской губернии и Крыма.

Георги было разрешено получить под расписку гербарий Фалька, хранившийся почему-то в Библиотеке. Протокол об этом передали С. К. Котельникову, ведавшему Библиотекой [2, стр. 552—553, 27 сентября 1781 г.].

23 января 1783 г. на заседании Конференции рассматривалось заявление Георги о повышении его в должности. В заявлении, между прочим, было сказано: «Кроме различных работ мне была еще поручена очень сложная доработка сообщений о путешествии покойного Фалька» [2, стр. 645, 23 января 1783 г.].

Трудность работы по подготовке к изданию записок Фалька подтверждает В. Ф. Гнучева: «Просмотр сохранившихся в Архиве АН записей Фалька, сделанных им во время путешествия, убеждает в правоте Георги, утверждавшего, что обработка их была очень затруднительной. Они написаны на отдельных листах карандашом и по первому впечатлению не обладают никакой связанностью изложения» [1, стр. 107]. 26 февраля 1784 г. профессор Георги (в 1783 г. он был избран академиком) просил для работы над редактированием рукописей Фалька две карты Сибири, приложенные к книге И. Э. Фишера «Sibirische Geschichte von der Entdeckung Sibiriens» etc. Конференция поручила секретарю просить об этом Е. Р. Дашкову, в 1783 г. назначенную директором Академии наук [2, стр. 727, 1 марта 1784 г.].

29 апреля 1784 г. секретарь сообщил на заседании Конференции от имени отсутствовавшего по болезни Георги, что редактирование записок покойного Фалька закончено. Можно начинать печатать их с середины следующего месяца. Хорошим граверам следует передать для работы рисунки, находившиеся в рукописи Фалька. Окончательно решить вопрос о напечатании записок должна была Е. Р. Дашкова [2, стр. 471, 29 апреля 1784 г.].

Приблизительно через месяц, 24 мая 1784 г., Георги подготовил для передачи в типографию Академии наук рукопись под названием: «Des Hrn. Prof. Johann Peter Falcks Reisen durch Russland. Erste Abtheilung, welche die Geschichte und Vorfälle der Reise zur Uebersicht der bereisten Gegenden enthält» [4, Bd 1].

Через год, 10 марта 1785 г., Георги представил на рассмотрение Конференции предисловие и оглавление записок Фалька, которые в ближайшее время должны были выйти из печати [2, стр. 805, 10 марта

1785 г.]. 23 мая 1785 г. Георги в отчете Конференции сообщил, что первый том записок покойного Фалька вышел, а второй полностью отредактирован и подготовлен к печати. Георги сдал по списку все бумаги, рукописи, рисунки и гербарий Фалька, которыми он пользовался. Конференция передала их архивариусу И. И. Унгебадэру. Гербарий поступил в Кабинет естествознания, а рукописи и рисунки были депонированы в Архиве Конференции [2, стр. 816, 23 мая 1785 г.]. Таким образом, был закончен кропотливый труд по изданию записок И. П. Фалька, содержащий ценные географические, историко-этнографические данные о Сибири, а также сведения о флоре, фауне и минеральном царстве тех мест, которые Фальк посетил во время своего путешествия.

1. Гнучева В. Ф., Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX веках, М.—Л., 1940.
2. «Протоколы заседаний Конференции Академии наук с 1725 по 1803 год», СПб., 1900, т. III.
3. «Собрание полное ученых путешествий по России, издаваемое Академией наук по предложению ее президента. С примечаниями, изъяснениями и дополнениями», СПб., 1818—1825, т. VI. Записки путешествия академика Фалька, ч. 1, 1824, т. VII. Закрывающий в себе дополнительные статьи к запискам путешествия академика Фалька, ч. 2, 1825.
4. Falk I. P., Beiträge zur topographischen Kenntniss des Russischen Reiches (Publ. par I. G. Georgi), SPb., 1785—1786. Erster Band, welcher die Geschichte seiner Reise von den Jahren 1768 bis 1773 zur physikalischen und politischen Erdbeschreibung etc. enthält, 1785. Zweiter Band, welcher Beiträge zur Mineral — und Pflanzengeschichte enthält, 1786. Dritter Band, welcher Beiträge zur Thierkenntniss und Völkerbeschreibung enthält, 1786.
5. Chantreaux P. N., Voyage philosophique, politique et littéraire, fait en Russie, pendant les années 1788 et 1789, Paris, 1794.